

**Наталья Валерьевна
КОЛОТОВА,**

ведущий научный
сотрудник
сектора прав человека
Института государства
и права РАН,
кандидат юридических
наук, доцент
kolotova.n@gmail.com
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Конституционализация понятия «достойный уровень жизни»

Аннотация. Понятие достойной жизни и ее достаточного уровня во многом определяет конституционное содержание социальных прав и является концепцией, значимо влияющей на развитие современного конституционализма во всем мире. Обязательства государств по обеспечению достойного уровня жизни состоят в обеспечении условий получения трудящимися справедливого дохода не ниже установленного предела, а при отсутствии такового — возможности воспользоваться государственной социальной помощью в соответствующем размере. В конституционных актах разных стран такие обязательства могут быть выражены в виде программных положений, декларирующих цели и принципы социальной деятельности государства по предоставлению своим гражданам возможности достойного существования, и обязательств, гарантирующих пользование социальными правами как минимум в объеме, соответствующем установленному (минимальному) уровню благосостояния, нормативные параметры которого используются в качестве критерия их судебной проверки.

Ключевые слова: достойная жизнь, достаточный уровень жизни, конституционализация социальных прав

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.152-161

Natalia V. KOLOTOVA,

Leading Research Fellow of the
Human Rights Department,

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

kolotova.n@gmail.com

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 119019

Constitutionalization of the Concept of a Decent Standard of Living

Abstract. The concept of a decent life and its sufficient level largely determines the constitutional content of social rights and is a concept that significantly influences the development of modern constitutionalism throughout the world. The obligations of States to ensure a decent standard of living consist in ensuring that workers receive a fair income not below the established limit, and in the absence of such, the opportunity to use State social assistance in an appropriate amount. In constitutional acts of different countries, such obligations can be expressed in the form of program provisions declaring the goals and principles of the state's social activities to provide its citizens

with the opportunity for a decent existence, and obligations guaranteeing the use of social rights, at least to the extent corresponding to the established (minimum) level of well-being, the normative parameters of which are used as a criterion for their judicial review.

Keywords: *decent life, adequate standard of living, constitutionalization of social rights*

Достойная жизнь подпадает под охрану права как один из важнейших аспектов защиты человеческого достоинства — фундаментальной концепции конституционализма и центральной категории всей системы прав человека¹. Недаром преамбулы обоих Международных пактов о правах человека содержат одинаковые положения о признании того, что равные и неотъемлемые права человека «вытекают из присущего человеческой личности достоинства». Как условия достойной жизни рассматриваются прежде всего социально-экономические параметры человеческого существования (такие как обеспечение необходимого дохода, подходящего жилья, образования и медицинского обслуживания, соответствующего общепринятым в конкретном обществе уровням), от которых зависит свободное развитие и реализация возможностей каждого.

Многие из перечисленных стандартов в различных государствах мира имеют статус конституционных положений, закрепленных в форме целей социально-экономической политики, долгосрочных обязательств государства либо социально-экономических прав. Попав в конституционное поле, эти положения приобретают нормативное значение и защиту от произвольных законодательных изменений, а высшие судебные органы — полномочия отменить нормативные акты, нарушающие эти права².

Доктринально вопрос о праве на достойную жизнь как о правовом притязании, подкрепленном государственными обязательствами, в юридической литературе разрабатывается с начала прошлого века. Большое внимание обсуждению этого вопроса было уделено в российской философско-юридической литературе начала XX в.³ Однако нельзя сказать, что с тех пор по всем проблемным вопросам

¹ Васильева Т. А. Конституционализация концепции достоинства человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 99.

² Lucherini F. The Constitutionalization of Social Rights in Italy, Germany, and Portugal: Legislative Discretion, Minimal Guarantees, and Distributive Integration // German Law Journal. 2024. № 25. P. 341.

³ В отечественной литературе конца XIX — начала XX в. разрабатывалось «право на достойное существование». См.: Соловьев В. С. Оправдание добра : Нравственная философия // Сочинения в 2 т. М. : Мысль, 1988. С. 534 ; Новгородцев П. И., Покровский И. А. О праве на существование. Социально-философские этюды. СПб. ; М., 1911 ; Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и социологии. М., 1906. Кн. IV (84). С. 344. В современной юридической литературе понятия «право на достойное существование» и «право на достойную жизнь» часто используются как взаимозаменяемые, хотя термин «право на достойное человеческое существование» имеет прежде всего историческое значение.

достигнуто согласие⁴: до сегодняшнего дня дискутируется, насколько право на достойную жизнь можно считать именно правом, а не только нормативной обязанностью государства или областью благотворительности; можно ли считать его универсальным и распространять не только на нетрудоспособных и безработных, но и на трудящихся и др.⁵

В современной отечественной литературе об этом праве человека чаще всего говорится как о получившей конституционный статус морально-политической декларации государства, провозглашающей намерение обеспечить своим гражданам достойный уровень жизни путем обеспечения их социальных прав⁶. Тем самым его конституционализация рассматривается как сущностный признак, сообщающий данному положению особый социально-юридический статус.

Первые попытки закрепления в конституционных актах права на достойную жизнь относятся к началу прошлого века⁷. В пункте 1 ст. 151 Конституции Веймарской Германии 1919 г. указывалось, что порядок экономической жизни должен соответствовать принципам справедливости и цели обеспечения достойного человека существования для всех⁸. Таким образом, подходы к нормативному закреплению этого права делались еще до его провозглашения на международном уровне — в ст. 22, 25 Всеобщей декларации прав человека⁹.

На современном этапе понятия «достойная жизнь», «достаточный (адекватный, разумный и др.) уровень жизни» широко используются во многих нормативных документах международного, национального и наднационального уровней¹⁰.

⁴ П. И. Новгородцев так очерчивал круг вопросов, связанных с «правом на достойное человеческое существование»: «Не представляет ли оно собою понятия, не уловимого по содержанию и противоречивого по смыслу, слишком широкого для того, чтобы вместиться в рамки юридической регламентации, и слишком субъективного для того, чтобы быть предметом общих определений?» (*Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4. С. 245*).

⁵ См.: *Fabre S. Social Rights Under the Constitution: Government and Decent Life. Oxford, 2000. P. 14—15.*

⁶ *Родионова О. В. Юридическая сущность «права на достойное человеческое существование» // Правоведение. 2004. № 2. С. 182.*

⁷ Закрепление социальных положений в текстах конституций обычно рассматривается как конституционализация. Однако следует согласиться с замечанием Катарины Янг, что само по себе принятие таких конституционных норм еще не означает, что процесс конституционализации завершен и в государстве созданы и эффективно действуют социальные институты, реализующие эти положения. См.: *Young K. G. Constituting Economic and Social Rights. Oxford, 2012. P. 63—64.*

⁸ *Die Verfassung des Deutschen Reichs [«Weimarer Reichsverfassung»] // Reichsgesetzblatt, 1919. S. 1383. URL: <http://documentarchiv.de/wr/wrv.html> (дата обращения 27.05.2019).*

⁹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁰ *Путило Н. В. Достойная жизнь и достаточный жизненный уровень: история политико-правовых воззрений и современная практика // Социальное и пенсионное право. 2022. № 2. С. 12.*

Так, например, многие государства, являясь участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹¹, несут международные обязательства по признанию и защите права каждого на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание, одежду и жилище, а также на непрерывное улучшение жизни людей, вытекающие из п. 1 ст. 11 Пакта¹².

Исследователи отмечают, что обеспечение «достойного существования» имеет отношение практически ко всем социальным правам, что делает его основополагающим понятием, обладающим сквозным содержанием для всей этой группы¹³. В этой связи в некоторых конституционных актах перечислен практически весь набор социальных, экономических и культурных прав как прав, обеспечивающих достойную жизнь каждому. Так, статья 23 Конституции Бельгии перечисляет среди таковых право на труд и свободный выбор профессии; на социальное обеспечение и охрану здоровья, социальную, медицинскую и юридическую помощь; право на достойное жилище; здоровую окружающую среду; право на культурную и социальную реализацию. При этом оговаривается, что это — неполный перечень. В Конституции Эквадора право на достойный образ жизни также регулируется очень широко: ему посвящена вся вторая глава, которая включает разделы 1—8: «Вода и продовольствие», «Здоровая окружающая среда», «Информация и коммуникации», «Культура и наука», «Образование», «Среда обитания и обеспечение жильем», «Здравоохранение», «Труд и социальное обеспечение».

Обширные перечни прав, раскрывающих понятие «достойная жизнь» в конституционных актах, являются, скорее, исключением, однако можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что при определении этого права речь идет о подгруппе прав, напрямую нацеленных на обеспечение достойной жизни. В частности, в нее могут быть включены право на гарантированный государством прожиточный минимум; на жилище; образование; медицинскую помощь и лекарственное обеспечение; право на защиту от голода и недоедания¹⁴.

В этой связи неудивительно, что положения о достойной жизни встречаются в большом числе современных конституций стран мира, особенно принимаемых в последнее время. Во многих из них это право устанавливается прямо, в других оно содержится эксплицитно и может быть выведено судами конституционной юрисдикции из общих конституционных принципов. Так, практика Федерального конституционного суда Германии по защите социальных прав, складывающаяся

¹¹ По состоянию на май 2024 г. участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах являются 172 государства. Только два государства, Франция и Монако, в своих оговорках и заявлениях, принятых в процессе присоединения к данному Пакту, упоминают ст. 11, заявляя ее в числе норм, которые не должны толковаться как отступающие от положений, регулирующих доступ иностранцев к трудоустройству или устанавливающих требования к месту жительства для распределения определенных социальных льгот (URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtmsg_no=iv-3&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 20.05.2024)).

¹² Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹³ Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 108.

¹⁴ Путило Н. В. Социальные права в постиндустриальном обществе. М., 2021. С. 76.

с 1975 г., обязанность государства обеспечить каждому человеку достойное существование обосновывает конституционными принципами неприкосновенности человеческого достоинства и социального государства¹⁵. Кроме того, защита достойного уровня жизни может вытекать из защиты права на жизнь¹⁶.

Анализ конституционных актов показывает, что понятие достойной жизни в контексте социальных положений конституций может встречаться в положениях различного характера¹⁷: 1) в общих принципах, определяющих цели и основания государственной деятельности; 2) в социальных правах, в которых критерий достойного уровня выступает в виде важного показателя их эффективности и доступности. Очевидно, что предпочтение той или иной модели конституционного регулирования социальных положений обусловлено историческим опытом и особенностями конституционного развития страны¹⁸.

Так, в Конституции РФ (как и в иных странах, которые традиционно уделяют большое внимание закреплению социальных прав) в качестве общего принципа в ч. 1 ст. 7 провозглашается, что социальное государство выступает целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, а далее этот принцип конкретизируется, в том числе в положениях о праве на вознаграждение за труд в размере, превышающем установленный минимальный размер оплаты труда (ч. 3 ст. 37), который не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (п. 5 ст. 75); о ежегодной индексации пенсий (п. 6 ст. 75) и иных социальных пособий и выплат (п. 6 ст. 75), об обязанности государства создавать условия для повышения благосостояния граждан (ст. 75.1). Таким образом, обеспечение достойного уровня жизни в конституциях может являться как конституционным принципом, определяющим содержание правового статуса человека,

¹⁵ Сафоклов Ю. Гарантии обеспечения прожиточного минимума как следствие принципа социального государства: сравнительный анализ правоприменительной практики конституционных судов Федеративной Республики Германии и Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4 (77). С. 105.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 17-О по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». П. 1 // СЗ РФ. 2005. № 16. Ст. 1479.

¹⁷ О различии нормативных стандартов принципов и правил и их применении в конституционном праве существует обширная литература. Ее обобщение см.: Варламова Н. В. Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 6 (157). С. 146—171.

¹⁸ В отечественной и зарубежной литературе выделяют, как правило, три модели конституционного регулирования социальных прав: 1) социальные права вообще или почти не получают отражения в тексте конституции; 2) они регламентируются так же, как и права других видов; 3) социальные права предусматриваются в конституции, но эти нормы не пользуются конституционной защитой. См.: Алебастрова И. А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или приведения // Государство и право. 2010. № 4. С. 31—32; Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав — тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 5—9.

так и его конституционным правом, которому корреспондирует соответствующая обязанность государства¹⁹; а также могут применяться оба этих варианта.

Закрепление понятия «достойная жизнь» в числе программных положений, целей и принципов государственной деятельности в области социальной политики может иметь подчеркнуто декларативное содержание. Так, в преамбулах небольших государств Карибского бассейна (Антигуа и Барбуда, Белиз, Доминика, Тринидад и Тобаго) провозглашается вера в то, что функционирование экономических систем этих государств служит общему благу и тому, чтобы у всех были достаточные средства к существованию.

Более типично включение положений о достижении достойного уровня жизни и максимального благополучия населения в специальные разделы конституций, посвященные целям государственной политики и основам социально-экономической деятельности в контексте стремления к справедливому общественному устройству, как это предлагают конституции Азербайджана (ст. 12); Тайваня (ст. 142), Таиланда (ст. 74); Шри-Ланки (п. 2 «с» ст. 27); Южного Судана (п. «е» ст. 37); Румынии (ст. 47); Филиппин (ст. XIII); Нигерии (п. «а» ст. 17); Эфиопии (п. 8 ст. 89).

Иногда программные положения конституций сформулированы как гибкие стандарты и представляют собой перспективные задачи национальной экономики по постепенному повышению благополучия и уровня жизни граждан. Об этом говорится в конституциях Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 24), Пакистана (п. 1 ст. 38), Турции (ст. 49), Сирии (п. 1 ст. 13), Омана (ст. 11); Никарагуа (ст. 98); Молдовы (п. 2 «г» ст. 126), Анголы (п. «е» ст. 90).

Использование эволюционных формулировок и прогрессивных стандартов является характерной особенностью социальных прав²⁰, называемых иногда в литературе «ресурсоемкими»²¹ из-за зависимости выполнения объема социальных стандартов от материальной базы государства. Многие из приведенных выше примеров относятся к странам с развивающейся экономикой, для которых возможность применения таких гибких положений особенно важна — их задачей как раз является достижение постоянного прогресса в движении к своим социальным целям²².

Кроме того, само по себе понятие «достойная жизнь» может выполнять роль такого «мягкого стандарта»: в силу своей абстрактности оно предусматривает вариативность объема предоставляемых прав, что отражается в различиях используемых определений — уровень жизни может определяться как «достойный», «достаточный», «адекватный» «надлежащий», «разумный».

Как правило, программным социальным обязательствам государств не корреспондируют защищаемые в судебном порядке субъективные права.

¹⁹ Иваненко В. А., Иваненко В. С. Указ. соч. С. 112.

²⁰ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 494.

²¹ Должиков А. Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6 (133). С. 39.

²² См.: Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Пятая сессия (1990 год). Замечание общего порядка № 3 «Природа обязательств государств-участников» (пункт 1 статьи 2 Пакта). П. 13.

Специальные оговорки о том, что адресатом конституционно установленных принципов социальной политики является законодательная власть, а не частные лица, содержатся в конституциях некоторых стран (Индии — ст. 37, Ирландии — ст. 45), включивших в свои учредительные акты указание на то, что достижение гражданами достаточных средств к существованию является целью государственной деятельности (п. 1. ст. 39 Конституции Индии; п. 2 ст. 45 Конституции Ирландии). Однако складывающаяся практика конституционных судов в различных странах гораздо более вариативна. Исследователи отмечают, что в некоторых национальных правовых порядках прогрессивные и программные формулировки социальных положений не являются непреодолимым препятствием для их судебной защиты, хотя и требуют для своей реализации других критериев; трудности судебной защиты принципов не делают их факультативными или излишними²³.

Понятие «достойная жизнь» применительно к социальным правам в конституциях употребляется в нескольких аспектах. По каждому из них важным практическим инструментом конституционализации является закрепление обязательного минимального стандарта социальных благ²⁴, выраженного в нормах минимальной заработной платы, прожиточного минимума, минимальных потребительских бюджетов и других социальных показателях, позволяющих рассчитать гарантированный порог обеспечения социальными благами. С их помощью устанавливается нормативный порог бедности²⁵, формируются критерии определения уровня дохода, ниже которого человек признается нуждающимся в помощи государства, рассчитываются иные показатели обеспеченности социальными благами, зависящие от величины оптимального (минимального) порога²⁶.

Национальные минимальные уровни социальной защиты в Рекомендации МОТ от 14.07.2012 № 202 трактуются как основные гарантии государства для того, чтобы все нуждающиеся лица в течение всей жизни имели доступ к основным видам медицинского обслуживания и базовым гарантиям получения доходов (п. 4) не ниже минимального уровня, установленного в национальном законодательстве по отдельным категориям лиц (п. 5)²⁷.

Минимальные базовые стандарты по выплате работникам справедливой заработной платы без каких-либо различий (в соответствии с п. 1 «а» ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) обеспечены

²³ Lucherini F. Op. cit. P. 338.

²⁴ Lucherini F. Op. cit. P. 335.

²⁵ Например, в Российской Федерации параметры бедности, лежащие в основе всех расчетов минимальных социальных стандартов, определяются в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

²⁶ Yong K. The Minimum Core of Economic and Social Rights: A Concept in Search of Content // Yale Journal of International Law. 2008. Vol. 33. No. 1. P. 113—175.

²⁷ The ILO Social Protection Floors Recommendation, 2012 (No. 202) / International Labour Organization // URL: https://www.ilo.org/secsoc/areas-of-work/legal-advice/WCMS_205341/lang-en/index.htm (дата обращения: 25.05.2024).

дополнительной защитой как «обязательства безотлагательного характера»²⁸. Уменьшение или неисполнение минимальных стандартов нормативными решениями государственной власти могут быть оспорены в суде, вследствие чего встречаются предложения считать их «негативными социальными правами»²⁹.

Существует огромная литература философского, экономического, социологического направлений, анализирующая проблему количественных параметров и способов их учета для определения нормативных критериев достойной жизни. Критика способов расчета составляет суть большинства замечаний в адрес применяемых минимальных стандартов и основанием для предложений по совершенствованию этого инструмента измерения уровня достойной жизни³⁰. Этот вопрос обсуждается и при разрешении конкретных споров в судах³¹. Однако он напрямую не относится к проблеме конституционализации права на достойную жизнь.

Прямая формулировка права граждан на достойную жизнь как отдельного социального права встречается довольно редко (ст. 21 Конституции Беларуси). Более распространенными вариантами является конкретизация рассматриваемого понятия через:

- а) *гарантии соответствующих условий труда и его справедливой оплаты не ниже минимального уровня*. Положения об этом, закрепляющие возможность каждого человека обеспечить достойную жизнь себе и своей семье своими усилиями, получая вознаграждение, соразмерное выполняемой работе и ее качеству, но не меньше установленных минимальных уровней, встречаются в конституциях стран любого типа государственного устройства и уровня экономического развития. Это главная гарантия достойной жизни работающего человека, конституционное значение которой подтверждено в актах многих государств, например, в конституциях Италии (ч. 1 ст. 36), Латвии (ст. 107), Хорватии (ст. 55), Кубы (ст. 31) и др.;
- б) *гарантии государственной социальной защиты человека, в первую очередь — для различных категорий уязвимых лиц*. В некоторых конституциях понятие «достойный уровень жизни» установлено преимущественно в контексте права на социальное обеспечение как обязанность государства поддерживать благосостояние лиц, которые по различным объективным причинам не могут этого сделать самостоятельно. В их числе конституционные акты

²⁸ К обязательствам безотлагательного характера относится основное обязательство обеспечить осуществление социальных прав на минимальном уровне и без какой-либо дискриминации, позволяющей лишить какую-нибудь группу лиц доступа к социальным благам. См.: Комитет ООН по экономическим социальным и культурным правам. Пятая сессия (1990 год). Замечание общего порядка № 3 «Природа обязательств государств-участников» (пункт 1 статьи 2 Пакта). П. 10.

²⁹ Fabre S. Op. cit. P. 7.

³⁰ Fabre S. Op. Cit. P. 35—36.

³¹ См.: решение Федерального конституционного суда Германии о соответствии стандартных пособий Конституции Германии от 09.02.2010 // Bundesverfassungsgericht. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/shareddocs/entscheidungen/de/2010/04/Is20100414_1bvl000109.html (дата обращения: 27.05.2024).

Финляндии (ст. 19), Кыргызстана (п. 2 ст. 53), Индонезии (п. 3 ст. 28 Н). В статье 83 Конституции Египта есть специальное указание на соответствие пенсий, выплачиваемых пожилым людям, достойному уровню жизни, а в ст. 81 Конституции Венесуэлы говорится о том, что пенсии и пенсионные пособия не могут быть меньше минимальной заработной платы. Обездоленные люди и лица с психическими нарушениями рассматриваются как субъекты, для которых должны быть расширены возможности социального обеспечения в соответствии с их человеческим достоинством по п. 2 ст. 34 Конституции Индонезии. Содержание таких конституционных положений соответствует нормам международного права³²;

- в) *применение стандартов достойной жизни для реализации права на жилище, нормальные санитарные условия и при установлении права на иные значимые для национального правопорядка социально-экономические блага.* Так, согласно Конституции Колумбии, реализация права граждан на достойную жизнь в первую очередь определяется через возможности проживания в жилье достойного уровня, для чего государство гарантирует продвижение планов строительства государственного жилья, систем долгосрочного финансирования и планов по реализации жилищных программ (ст. 51). Право на доступное и достаточное жилье закреплено в п. 1 «b» ст. 43 Конституции Кении. В пункте 7 ст. 37 Конституции Эквадора субъектами права на доступ к жилью, обеспечивающему достойную жизнь, являются пожилые лица.

Таким образом, понятие достойной жизни во многом определяет конституционное содержание социальных прав и является концепцией, значимо влияющей на развитие современного конституционализма во всем мире. Обязательства государств по обеспечению достойного уровня жизни состоят в том, чтобы работающие люди могли получать доход не ниже установленного предела, а при отсутствии такового — государственную социальную помощь в соответствующем размере. Такие обязательства состоят из программных положений, декларирующих цели социальной деятельности государства по предоставлению своим гражданам возможности достойного существования и обязательств, гарантирующих минимальный уровень благосостояния, нормативные параметры которых используются в качестве критерия их судебной проверки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алебастрова И. А.* Социальные права: конституционные обещания, пожелания или приведения // Государство и право. — 2010. — № 4. — С. 30—38.
2. *Варламова Н. В.* Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. — 2023. — № 6 (157). — С. 146—171.

³² Согласно п. 23 Рекомендации Международной организации труда № 131 о пособиях по инвалидности, старости и по случаю потери кормильца, национальным законодательствам предписывается установить минимальные размеры таких пенсий и пособий, с тем чтобы гарантировать минимальный уровень жизни (Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957—1990. Т. 2).

3. *Васильева Т. А.* Конституционализация концепции достоинства человека // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 4 (137). — С. 98—110.
4. *Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. — М. : Изд-во Московского независимого института международного права, 1998. — 598 с.
5. *Должиков А.* Конституционные социальные права и их юстициабельность // Сравнительное конституционное обозрение. — 2019. — № 6 (133). — С. 16—60.
6. *Иваненко В. А., Иваненко В. С.* Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 404 с.
7. *Кистяковский Б. А.* Государство правовое и социалистическое. — М. : Лань, 2014. — 38 с.
8. *Колотова Н. В.* Конституционализация социальных прав — тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 1. — С. 5—9.
9. *Новгородцев П. И.* Право на достойное человеческое существование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 4. — С. 245—249.
10. *Путило Н. В.* Достойная жизнь и достаточный жизненный уровень: история политико-правовых воззрений и современная практика // Социальное и пенсионное право. — 2022. — № 2. — С. 12—17.
11. *Путило Н. В.* Социальные права в постиндустриальном обществе. — М. : Проспект, 2021. — 120 с.
12. *Родионова О. В.* Юридическая сущность «права на достойное человеческое существование» // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 182—188.
13. *Сафоклов Ю.* Гарантии обеспечения прожиточного минимума как следствие принципа социального государства: сравнительный анализ правоприменительной практики конституционных судов Федеративной Республики Германии и Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2010. — № 4 (77). — С. 102—117.
14. *Соловьев В. С.* Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1988. — Т. 1. — 892 с.
15. *Fabre S.* Social Rights Under the Constitution: Government and Decent Life. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 214 p.
16. *Lucherini F.* The Constitutionalization of Social Rights in Italy, Germany, and Portugal: Legislative Discretion, Minimal Guarantees, and Distributive Integration // German Law Journal. — 2024. — № 25. — P. 335—350.
17. *Young K. G.* Constituting Economic and Social Rights. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 384 p.
18. *Yong K.* The Minimum Core of Economic and Social Rights: A Concept in Search of Content // Yale Journal of International Law. — 2008. — Vol. 33. — No. 1. — P. 113—175.